

[Купить бумажную или электронную книгу](#)

Крах бумажных денег

Эластичные деньги и грядущий коллапс монетарной системы

(*Paper Money Collapse*)

Детлев Шлихтер • Wiley © 2011 • 288 с.

Экономика / Экономическая теория

История / Экономическая история

Основные идеи

- Государство может в своих целях регулировать количество бумажных денег в обращении; в этом смысле деньги являются “эластичными”.
- Обеспеченные золотом валюты сохраняют свою ценность независимо от доверия населения и не могут произвольно вбрасываться в экономику государством.
- Благосостояние народа зависит от производительности труда, а не от количества наличных денег на руках.
- В современной экономике “производителями денег” являются частные банковские структуры и управляемые государствами центробанки.
- Объем денежной массы оказывает воздействие на уровень цен, величину процентных ставок и распределение ресурсов.
- Денежные инъекции на какое-то время увеличивают ВВП, но неизбежно сокращают покупательную способность.
- Австрийские экономисты пришли к выводу, что манипуляции с денежным предложением приводят к чередованию циклов подъема и спада.
- Как свидетельствует история, режимы, экономика которых основывалась на бумажных деньгах, неизменно приходили через инфляцию к краху.
- При существующем положении вещей от использования бумажных денег выигрывают правительства, банки и экономисты.
- Возвращение к золотому стандарту спасло бы мировую экономику от коллапса.

Рецензия getAbstract

Доллару, фунту и всем остальным валютам, не привязанным к независимому, абсолютному мерилу ценности, например такому, как золото, грозит гибель. Так утверждает экономист Детлев Шлихтер, используя аргументы, выдвигаемые сторонниками австрийской экономической школы. Он заявляет, что бумажные деньги – это всего лишь средство, при помощи которого правительства управляют экономикой. Эта спорная и весьма мрачная точка зрения преподнесена очень профессионально. Шлихтер – умелый рассказчик, смело выступающий в защиту далеко не общепринятых взглядов. Несмотря на склонность к самоцитированию и порой слишком настойчивое повторение основных постулатов, *getAbstract* считает, что нетрадиционный подход автора к вопросам денежной политики и налогового регулирования заставляет серьезно задуматься. Книга найдет отклик не только у сторонников возвращения к золотому стандарту, но и у тех, кого интересуют альтернативные точки зрения на современную экономическую ситуацию.

Краткое содержание

Эластичные деньги

Мы привычно считаем деньгами кусочки бумаги в своих кошельках и цифры, отражающие состояние банковского счета. Мы уверены, что эти деньги обладают реальной ценностью. На самом деле ни у бумажных, ни у электронных денег нет никакой ценности, кроме той, которой их наделяют правительства и общество в целом. Именно поэтому правительства при необходимости увеличивают массу бумажных денег в экономике, решая свои текущие задачи. В этом смысле деньги являются “эластичными”. В отличие от них, валюты, привязанные к стоимости золота, – так называемые товарные деньги – сохраняют свою реальную стоимость вне зависимости от доверия к ним со стороны населения и от желания властей. Государство не может манипулировать предложением таких денег: у страны либо есть золото, либо его нет.

“Ни в одной стране мира деньги сегодня не являются к тому же и товаром. Они везде превратились в не подлежащие обмену бумажки, не обеспеченные ровным счетом ничем””.

Предложение возродить обеспечение денег золотом может показаться анахронизмом в современном мире, где деньги и информация пересылаются практически со скоростью света. Между тем ничего невозможного в этом нет: кредитные карты, бумажные деньги и электронные переводы – это всего лишь методы и технологии осуществления платежей. Они смогут прекрасно существовать в валютной системе, основанной на товарных деньгах. Долговые расписки и банковские билеты точно так же обеспечивали реализацию платежей во времена, когда большинство валют были обеспечены золотом. Несмотря на все сомнения сторонников бумажных денег, фиксированное, относительно ограниченное предложение золота вполне соответствует запросам растущих экономик мира. В самом деле, увеличение бумажных денег в обороте является скорее инструментом, с помощью которого правительства воздействуют на экономическую ситуацию, чем закономерным следствием повышения спроса.

Деньги и спрос на деньги

Деньги – это средство обмена, возникшее для облегчения процесса купли-продажи. В качестве денег использовались самые разные предметы и материалы, но со временем в этой роли утвердились золото и серебро. Эта их функция намного важнее, чем их потребительская ценность как сырья для промышленности и ювелирных изделий. Мы используем деньги для оплаты товаров и услуг, но те денежные знаки, которые мы обмениваем на товары, обладают только обменной ценностью. Деньги как таковые обретают ценность только в том случае, если на них можно что-то купить. Потребительской ценности у них нет, так как их нельзя использовать в утилитарных целях. Чем больше денег аккумулируют у себя отдельные люди, тем богаче они становятся. Общество же в целом не становится богаче, если в обращение поступает больше денег. Да, оно получает в свое распоряжение больше средств для обмена, но меняется ли при этом количество того, что можно обменять?

“Большинство экономистов, политиков и руководителей центральных банков не хотят расставаться с успокаивающей их уверенностью в том, что государство всегда может поправить состояние экономики, просто влив в нее дополнительные деньги””.

Выпуск новых банкнот влияет на покупательную способность каждой единицы национальной валюты. Чем больше этих единиц находится в обращении, тем меньше покупательная способность каждой из них и наоборот. Таким образом, денежные инъекции – увеличение абсолютного количества наличных в обороте – не улучшают и не ухудшают экономическую ситуацию; изменение объема компенсируется изменением ценности денег. Изменения предложения золота на рынке никак не скажутся ни на одной из обеспеченных им валют, хотя, бесспорно, скажутся на ценах на этот металл как на сырьевой товар. Обеспеченную золотом валюту может использовать экономика любого типа, в результате чего денежное предложение станет “неэластичным”, но при этом она продолжит нормально функционировать.

“Все системы, основанные на использовании бумажных денег, неизменно приходили к краху””.

“Производителями денег” в наше время являются центробанки, эмитирующие бумажные деньги, и частные банки, практикующие частичное резервное обеспечение. (Это значит, что деньги с депозитов вкладчиков они выдают в качестве кредитов другим клиентам и не держат резерв, равный сумме всех депозитов). Пользуясь вкладами для финансирования выдаваемых займов, банк увеличивает денежное предложение. Частичное резервирование приводит к массовому изъятию вкладов в случае появления какой-то угрозы – таков губительный побочный эффект системы, основанной на бумажных деньгах.

“При помещении денег на банковский депозит происходит переуступка права владения. Деньги обмениваются на право предъявить требования к банку, что – по мнению большинства людей – практически ничем не отличается от владения самими деньгами””.

С середины XX века количество банкнот и монет в США увеличилось в 26 раз, что значительно превышает показатели экономического роста: так, промышленное производство выросло за тот

же период всего в пять раз. Это наращивание денежного предложения не было вызвано потребностями растущей экономики: оно свидетельствует о государственной поддержке проводимого банками расширения кредитования. Увеличение денежной массы оказывает влияние на цены, учетную ставку и распределение ресурсов. Оно неблагоприятно отражается на соотношении доходов.

Денежные инъекции

Увеличение количества денег не ведет к росту общественного благосостояния, которое зависит в первую очередь от производительности труда населения. Теоретически, если каждому члену общества будет известно о проведении денежной интервенции, то пропорционально росту денежной массы вырастут все цены – этим все и закончится. Экономическую активность денежные инъекции подстегивают лишь тогда, когда они “непрозрачны” и доступ к вбрасываемым в экономику деньгам оказывается неравным. В таком случае часть экономических агентов начинает активно тратить. Это повышение спроса служит сигналом для бизнеса: компании увеличивают производство, стимулируя рост экономики; “новые деньги” постепенно расходятся по всем слоям общества. Увеличивается ВВП, но этот рост оказывается кратковременным. По мере роста цен покупательская активность потребителей снижается, а производители перестают инвестировать в расширение производства. Экономика возвращается к тому уровню, на котором она находилась до получения денежной инъекции.

“Наиболее наглядным следствием использования эластичных денег является непрекращающаяся инфляция – неуклонное снижение покупательной способности денежной единицы”.”

Не все участники экономической деятельности одинаково реагируют на начинающийся рост цен. Некоторые производители не выдерживают ценового давления, часть потребителей не успевают вовремя умерить свои расходы. Увеличение денежного предложения не ведет к выравниванию уровня благосостояния; наоборот, оно приводит к появлению “проигравших” и “выигравших”. Больше всего выигрывают производители денег: они создают новые деньги без каких-либо расходов. В какой-то мере выигрывают те, кто успел потратить свои средства до того, как начался быстрый рост цен. Все остальные несут ущерб.

Австрийская школа

В конце XIX – начале XX века несколько экономистов, живших и работавших в Вене, разработали “австрийскую теорию экономических циклов”. Карл Менгер, Ойген фон Бём-Баверк и Людвиг фон Мизес изучали воздействие денежных инъекций и бумажных денег на экономическую систему. Они обнаружили, что сменяющие друг друга циклы подъема и упадка экономики связаны не с состоянием бизнеса, а с манипуляциями денежной массой. В тот момент, когда цены и процентные ставки начинают реагировать на увеличение денег в обороте, экономика вынуждена подстраиваться под эту ситуацию и перераспределять ресурсы. В отличие от большинства современных экономистов и политиков, которые предлагают справляться с рецессией посредством управления денежной массой, представители австрийской школы призывают к “очищающей коррекции” и предоставлению рыночным силам возможности определять процентные ставки.

Уровень цен

Поскольку “эластичные” деньги имеют обыкновение со временем терять свою покупательную способность, государство ведет постоянное наблюдение за различными индикаторами уровня цен, например за индексами инфляции. Те, кто определяет финансовую политику, прекрасно понимают, что устойчивость “эластичной валюты” во многом зависит от доверия к ней со стороны населения. Для поддержания целостности всей денежной системы намечается достижение определенных экономических показателей, и правительству нередко удается поддерживать запланированные уровни. Однако никакие показатели не отражают основной проблемы: неэффективного распределения ресурсов в экономике. Поэтому все применяемые индексы – это не более чем предположения. Экономисты ставят знак равенства между стабильными значениями индексов уровня цен и стабильной экономикой, создавая таким образом теоретическую основу для государственного контроля над денежным предложением. Политики поддерживают применение бумажных денег скорее из других соображений: в такой системе у государства оказываются развязаны руки для финансирования любых своих расходов, например на ведение войн.

Из истории

Государства и раньше прибегали к бумажным деньгам с целью увеличить налоговые поступления. Первой страной, пустившей в оборот “декретные деньги”, был Китай; здесь они были в ходу с начала XII до конца XV века. Инфляция достигла таких величин, что к 1500 году Китай вернулся к товарным деньгам; этот принцип соблюдался вплоть до XIX века.

“Спасение бумажных денег несомненно потребует установления высоких процентных ставок... со всем, что это влечет за собой”.

В 1775 году американские колонии выпустили континентальные доллары. Это средство оплаты расходов на войну за независимость полностью обесценилось за шесть лет. В революционной Франции были напечатаны бумажные деньги, названные ассигнатами. Вызванный их появлением невероятный взлет цен вошел в историю: Франция оказалась первой страной, узнавшей, что такое гиперинфляция – рост потребительских цен свыше 50% в месяц. Вплоть до середины XIX века многие страны то выпускали бумажные деньги, то вновь возвращались к более надежному, обеспеченному средству расчетов.

“Я надеюсь, что когда-нибудь... из пепла рухнувшей системы бумажных денег вновь восстанет монетарный порядок, основанный на рыночном выборе платежного средства; этот порядок будет регулироваться только рыночными силами посредством свободного, добровольного и стихийного взаимодействия участников, а не управляться при помощи государственного диктата”.

К 1870-м годам большинство крупных стран приняли “классический золотой стандарт”. Это неофициальное соглашение признавало золото основным обеспечением национальных валют. В условиях свободной торговли и действия принципа экономического невмешательства государства экономический рост значительно ускорился. Однако перед началом Первой мировой войны в ряде стран уже

практиковалось частичное банковское резервирование с целью расширения кредитования. Подобная политика сопровождалась умеренным ростом инфляции. Европейские страны одна за другой отказывались от золотого стандарта ради покрытия своих военных расходов. Накопление долговых обязательств и эмиссия бумажных денег создали перекосы в экономике, которые привели в 1920-х годах к гиперинфляции в Германии и в 1930-х – к Великой депрессии.

“Представление о том, что экономические цели могут быть общими, – это, конечно, иллюзия””.

В 1917 году в России было проведено массовое изъятие золота у граждан. Такую же операцию провели власти США в 1933 году, спустя несколько лет после того, как Джон Мейнард Кейнс назвал золотой стандарт “варварским пережитком”. В период после Второй мировой войны, и в особенности после распада коммунистического блока в 1989 году, в большинстве стран мира стала утверждаться такая форма демократии, при которой частная собственность на средства производства объединяется с узаконенным “государственным интервенционизмом”, то есть вмешательством государства в экономику. Государственные расходы растут, увеличиваются налоги, стремительно накапливается государственный долг – и все это из-за усиливающейся зависимости от бумажных денег. В 1971 году, чтобы финансировать войну во Вьетнаме, президент США Никсон отменил золотой стандарт для американского доллара. С тех пор ни одна из основных мировых валют не была привязана к золоту.

Кому это выгодно?

Исторически от настойчивого проталкивания декретных денег в экономику больше всего выигрывали три категории заинтересованных сторон.

1. **Банки.** Благодаря частичному резервированию банки создают деньги без каких бы то ни было затрат. Ссужают же они их под проценты. Поощряя частичное резервирование, правительства встраивают в финансовую систему нестабильность. В последнее время они борются с ней, вводя обязательное страхование банковских вкладов, предотвращая банкротства и осуществляя жесткое регулирование финансовой отрасли. Но ни одна из этих мер не отменяет того факта, что банки являются частью государственной системы экономического контроля. В случае серьезного осложнения ситуации государству придется национализировать финансовый сектор и напечатать еще больше денег.
2. **Правительство.** Государство запускает руку в карман частного бизнеса, не ограничиваясь взиманием налогов. Деятельность государства постоянно расширяется; государственные расходы увеличиваются, что приводит к росту бюджетного дефицита. Выпуская облигации, государство прибирает к рукам все большую долю национальной экономики и вытесняет частных эмитентов долговых обязательств в конкурентной борьбе за получение инвестиций под проекты. Правительство использует собранные таким образом средства на финансирование “программ перераспределения”, которые стимулируют потребление, а не инвестирование. Этот процесс еще больше разрушает способность экономики к росту и созданию материальных благ.
3. **Экономисты.** Специалисты по экономике, “интеллектуальная стража современной монетарной архитектуры”, тесно связаны с государством и банками, которые нанимают их в качестве советников по кредитно-денежной политике. Эту работу экономисты неизбежно потеряют при переходе к

финансовой системе, основанной на товарных деньгах. В 2008 году более половины экономистов США работали на государственные органы.

Выход?

Любую экономику, основанную на бумажных деньгах, неизбежно ждут: 1) национализация денег и кредитов, по мере того как финансовый сектор переходит под контроль государства; 2) монетизация долговых обязательств, при которой государство воздерживается от выдачи займов и выпускает в обращение все больше денег; 3) инфляция, приводящая к кризису. Временные меры способны частично облегчить ситуацию: так, глава ФРС США в 1970-х годах Пол Волкер сумел побороть инфляцию, введя очень высокие процентные ставки. Тем не менее ни одна из этих мер не даст долговременного эффекта. Единственным спасительным решением для всех стран мира стало бы возвращение к золотому стандарту. Долговечность и транспортабельность золота, его признание во всем мире и безошибочная узнаваемость, его делимость и однородность наряду с его редкостью делают этот металл идеальной основой высоко ценимых денег, не теряющих свою стоимость с течением времени.

Об авторе

Детлев Шлихтер – писатель, экономист, приверженец австрийской школы. Работал трейдером и инвестиционным менеджером.

Вам понравилось это краткое изложение?
[Купите бумажную или электронную книгу](http://getab.li/18387)
<http://getab.li/18387>

Правом на личное использование этого документа обладают сотрудники компании Tesco.

getAbstract несет полную редакторскую ответственность за любые части настоящего краткого изложения. Права авторов и издателей соблюдены. Все права защищены. Запрещается воспроизводить или передавать в любой форме и любым способом (электронным, способом фотокопирования или любым другим) любую часть настоящего краткого изложения без предварительного письменного разрешения компании getAbstract AG (Швейцария).